

ИСИДОР БОРИСОВИЧ РУМЕР: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

В статье проведена реконструкция персональной истории одного из представителей культурной московской семьи Румеров – Исидора Борисовича Румера (1884–1938). Биография прослежена в актуальном контексте взаимоотношения российской интеллигенции и власти. Внимание концентрируется на особенностях репрессивной политики в отношении интеллигенции в довоенный период с акцентом на 1930-е гг. В это время происходили необратимые перемены в экономической, политической и культурной политике Советского государства. Они состояли в утверждении единой идеологии, командных методов управления учреждениями науки и культуры, в фактическом распоряжении властью всей собственностью. Несогласие сопровождалось массовыми репрессиями в отношении явных и мнимых противников. Среди них – представители отечественной интеллигенции, деятели культуры и науки, в своей массе не являвшиеся непримиримыми противниками советской власти. Их критический настрой, как правило, носил латентный характер, являлся проявлением ментальности интеллигентов-гуманистов. Они озвучивали свое мнение в свободном общении в кругу единомышленников. Исследование проведено с привлечением архивных материалов, публикаций по теме, осмысления феномена отечественной интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, культура, философия, репрессии, Исидор Борисович Румер, дело № 3238, фашизм, 1930-е годы

Цель статьи – реконструкция биографии И.Б. Румера, судьбы его окружения, что позволит дополнить представления о формах, причинах и последствиях репрессий власти против интеллигенции в 1930-е гг. Подобная историко-биографическая исследовательская программа выполняется рядом историков, социологов, культурологов независимо друг от друга, и она далека от завершения¹. Для достижения цели статьи необходимо представить исторический контекст, в котором сформировалась личность интеллигента И.Б. Румера, проследить подходы к содержанию понятия «интеллигенция», характеру ее взаимоотношений с властью в исследуемый период.

Биографический «поворот» в гуманитарных исследованиях – интерес к чувствам, эмоциям, стратегиям поведения, умонастроениям людей в переломные эпохи – актуализирует персональную историю «во всей уникальности и полноте», сочетает изучение индивидуального и социального, «пределов и возможностей индивида в данном культурно-историческом контексте»². «Поворот» характеризует аксиологический подход к объекту исследования – конкретному персонажу, его системе ценностей, которые были исторически сформированы и приняты им и его окружением, но оказались дискредитированными в определенный момент бытия. Анализ исторического контекста показал, что, провозгласив «культурную революцию» в 1930-е гг., власть нанесла несколько

¹ Акимова 2015, Колчинский Э.И. 2018, Крайнева 2019, Нешумова 2018, Северцева [электр. ресурс], Фельштинский, Чуйкина, Чернявский, 2013 и др.

² Репина 2004: 265–266.

ощутимых ударов по интеллигенции, одновременно нивелировав общественное мнение, сводя его к конформизму и лицемерию. Внутренние (борьба за власть) и внешние обстоятельства (международная обстановка) 1930-х гг. повлекли карательные меры НКВД против инакомыслия. Донесения «органов» свидетельствовали, что отклики из просвещенной среды расценивали обвинения интеллигенции как «блеф правителей» с целью «скрыть неумение коммунистов управлять страной». О мнимом вредительстве как дымовой завесе просчетов властей в экономике и социальной политике говорили и представители других слоев населения³.

Российская интеллигенция в годы «великого перелома» оказалась перед моральным и социальным выбором. Социальный выбор – служение обществу, трансформированный в служение конкретной форме власти – исключал ее открытый критицизм, ибо он угрожал самой жизни. Проявления морально-этического выбора – обеспокоенности проблемами общества, нравственной оценки советских реалий⁴ – носили латентный характер и обсуждались в разговорах «за чаем», аналогичных «общегуманитарному говорению» на кухнях 1970-х⁵. Страх за свою жизнь и жизни своих близких обусловил понижение нравственного уровня интеллигенции от морально-этического до социально-биологического. Не имея намерения или возможности покинуть страну, открыто высказывать протест, российская интеллигенция вынуждена была приспособиться к новым реалиям советского строя, принять участие в модернизации, проводившейся варварскими методами.

В теоретических работах, посвященных интеллигенции, прослеживается два подхода: признание ее реальной институцией, где можно различить оттенки интерпретаций; и ее трактовка как «мифологемы», которая завершила свое существование, но может возродиться «при определенных условиях»⁶. Автор придерживается первого направления.

Содержание соционима «интеллигенция» не определено, но можно зафиксировать несколько его интерпретаций. В работе о поколениях отечественной интеллигенции (ограничение ее национальными рамками как «русской» не вполне корректно), о демифологизации понятия «интеллигенция», А.В. Соколов построил модель феномена интеллигенции – «формулу». «Формула» содержит постоянные (образованность и креативность), и переменные параметры (этический выбор: альтруизм / эгоизм, толерантность/насилие в отношении к людям, благоговение / средство комфорта и развлечения в отношении к культуре). Получаем восемь вариантов модели этоса (интеллигент: гуманист, скептик, сноб, конформист; интеллектуал: квазигуманист, нигилист, деспот, и циник)⁷.

³ Сахаров 2008: 63–65.

⁴ Усманов 2011: 15.

⁵ Выражение принадлежит поэту и художнику Дмитрию Пригову (1940–2007) (см. <https://www.svoboda.org/a/24200667.html>).

⁶ Орлов 2001: 57.

⁷ Соколов 2009: 63–64.

Не все исследователи поддерживают А.В. Соколова, считая акцент на особенностях понятий «интеллигент» и «интеллектуал» неприемлемым: часто они отождествлены между собой, использованы в одном контексте⁸. Известен и другой подход: термин «интеллигент» рассматривается как отечественный феномен, имеющий корни в западном социониме «интеллектуал»⁹. Специфику русской (sic!) интеллигенции Б.А. Успенский видит в ее неперменной оппозиционности власти¹⁰, что спорно, исходя из концепции «большой сделки» В. Данем¹¹. Напротив, М.Л. Гаспаров акцентирует внимание на «духовном арсенале» отечественной интеллигенции, как ее важной отличительной черте¹². Для В. Страды «русская» интеллигенция – часть «сложного исторического явления – европейской интеллигенции нового времени», а приписываемая ей особая духовность для него – «напыщенная бессодержательная риторика»¹³.

Возвращаясь к «формуле» Соколова, заметим, что он не одинок. Деление интеллигенции на «рефлексирующую» (гуманитарную) и «деловую» (техническую, управленческую, военную) со ссылкой на историка-эмигранта Д. Кончаловского приводит Е.С. Элбакян¹⁴. Подход Соколова близок автору и применен к персональной истории И.Б. Румера, типизации его как интеллигента-гуманиста гуманитарного склада.

Изучение взаимоотношений отечественной власти и интеллигенции имеет солидную традицию в отечественной и зарубежной историографии академического¹⁵ и публицистического характера¹⁶. А.Ю. Карпова напомнила, что А. Грамши выделял традиционную (имевшую длительную историю), и органическую (социально активную в данный исторический момент) интеллигенцию. Он считал, что именно первую важно привлечь на свою сторону той социальной группе, которая борется за власть¹⁷. Большевики осуществили эту программу в отношении военно-технической интеллигенции, хотя и она не избежала преследований, которые стали предпосылкой превращения ее в «подневольный трудовой ресурс»¹⁸. Анализируя отношения между научно-технической интеллигенцией, обществом и властью в темпоральном и географическом разрезе, исследователи показали, как в реалиях периода до начала Второй мировой войны они стремительно трансформировались, был сформирован и организационно закреплён симбиоз государства и научного сообщества. По мнению авторов, государство стало единственным

⁸ Александрова 2017, Страда 1997, Фадеева 2012.

⁹ Рыклин 2009: 37, 48.

¹⁰ Успенский 1997: 11.

¹¹ Danham 1990: 4.

¹² Гаспаров 1999: 21.

¹³ Страда 1999: 30.

¹⁴ Элбакян 2003: 82.

¹⁵ Рыклин 2009, Соколов 2007, Хельбёк 2017, Элбакян 2003, Федотова, 2020 и др.

¹⁶ Солоневич [электронный ресурс].

¹⁷ Карпова 2015: 67.

¹⁸ Федотова 2020: 77.

заказчиком научных проектов, их материального обеспечения, выразителем модернизационных устремлений и использования интеллектуалов в целях модернизации¹⁹, что и подвело их, как и большинство материально простимулированных властью советских граждан, к уже упомянутой «большой сделке» послевоенного времени.

Тактики выживания, приспособления к новым условиям послереволюционного времени, профессиональную мобильность представителей дворянского сословия, оставшегося в России, изучила С.А. Чуйкина. Она отметила, что конвертация образовательных ресурсов и навыков в новой реальности, а также гибкость их использования, способствовали обретению новой идентичности т.н. «бывших»²⁰. Неоднозначность взаимоотношений советской власти и общества позволила Й. Хелльбеку сформулировать концепт «советской субъективности», когда внешняя лояльность советских граждан скрывала «личностное ядро», частную жизнь, приватность²¹. Таково окружение И. Румера, человека, который поддержал советскую власть, сам сознательно участвовал в ее установлении, но критически высказывался о произошедших с ней в конце 1920-х – начале 1930-х гг. метаморфозах, оставаясь внешне лояльным.

Источниковая база, на которую опирается исследование, определенно неполна. Мы имеем лишь один автограф, принадлежащий И. Румеру: это его письмо брату Осипу 1916 г.²² Найдена пока единственная его статья 1914 г.²³ Известно, что при аресте была конфискована рукопись его диссертации «Система Спинозы как философия действительности»²⁴, но она, видимо, утрачена. Эти документы позволяют составить некоторое представление об умозрениях Румера, его отношении к философии как науке, которое он разделял с Г.Г. Шпетом.

Мы располагаем материалами следственного дела № 3238 по обвинению Румера Исидора Борисовича, Багатурова Михаила Николаевича²⁵, Сеглина Юлия Ивановича (20.02.–31.05.1935 г.)²⁶. Дело включает постановление о его выделении в самостоятельное, справки и ордера на арест, анкеты арестованных, постановления о предъявлении обвинения, протоколы допросов обвиняемых и протоколы очных ставок, постановления об окончании следствия, обвинительное заключение, заключение о реабилитации 1989 г. Все рукописные и машинописные документы

¹⁹ Наука и кризисы. 2003.

²⁰ Чуйкина 2006: 58–78.

²¹ Хелльбек 2017: 17.

²² Письмо. И. Румер – О. Румеру, 18.12.1916. Открытый архив СО РАН http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Xu_zoya_634993802406113281_7675

²³ Румер И.Б. «К вопросу о философии Густава Тейхмюллера». Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 124: 384–399 // Открытый архив СО РАН http://odasib.ru/openarchive/Portrait.cshtml?id=Xu1_zoya_635212335251406250_1472

²⁴ Протокол обыска от 19.02.1935. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 11.

²⁵ В материалах дела встречается двойное написание этой фамилии: Багатуров и Богатуров. Здесь используется написание Багатуров, согласно титульному листу.

²⁶ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620.

дела составлены уполномоченными лицами, на страницах есть подписи обвиняемых. Достаточно информативна биография И.Б. Румера из протокола допроса от 25.02.1935 г.²⁷, записанная уполномоченным 4-го отделения СПО УГБ НКВД МО²⁸ С.Г. Павловским. Учитывая специфику документов следствия, можно, тем не менее, считать цитированные высказывания Румера его собственными, поскольку, в отличие от «подельников», он не отрицал их, и единственный из троих безоговорочно признал свою вину. То, что критические высказывания арестованных в адрес Советской власти трактовались следствием как контрреволюционные, демонстрирует его политический характер. Это подтверждается тем, что следствие вел Секретно-политический отдел УГБ НКВД.

Семейная история Румеров восстановлена нами по материалам архива Ю.Б. Румера, составившего сборник документов и воспоминаний, в т.ч. его самого, его детей, учеников, коллег и специалистов, с которыми он работал в самолетостроительных «шарагах»²⁹. Здесь сохранились письма М.Н. Багатурова лета 1935 г. в списке, составленном А.О. Румером, сыном Осипа Борисовича (1883–1954)³⁰.

В рассматриваемый период было проведено несколько направленных против интеллигенции кампаний. Здесь важно отметить два события. Первое – убийство С.М. Кирова 1 декабря 1934 г., которое Сталин использовал в борьбе против своих противников в партии и госаппарате. Репрессиям подверглись невинные люди («кировский поток»), среди которых было немало деятелей культуры³¹. Второе – дело «Немецкой фашистской организации в СССР» января-апреля 1935 г.³² В рамках этого дела за «систематическую контрреволюционную фашистскую агитацию» к уголовной ответственности привлекались граждане немецкой и других национальностей: преподаватели, учащиеся вузов и техникумов, литературные работники, переводчики – всего около 140 чел.³³ Антифашистская риторика в следственных делах интеллигенции, представляется, возникла раньше, чем она появилась в арсенале Московских процессов против партийной оппозиции 1936–1938 гг., когда директивные указания Коминтерна предписывали компартиям «показать массам троцкизм как агентуру фашизма»³⁴. Затронули данные события и семью купца 1 гильдии, а затем советского служащего Бориса Ефимовича Ру-

²⁷ Биография И.Б. Румера. ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 23.

²⁸ СПО УГБ НКВД МО – Секретно-политический отдел Управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел по Московской области.

²⁹ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013. Многие документы из архива Ю.Б. Румера выложены также в Открытом архиве СО РАН (<http://odasib.ru/>). Автор является координатором данного проекта.

³⁰ Там же: 508–509.

³¹ Роговин 1995.

³² Нешумова Т.Ф. «Когда вы мните ясно жить и тихо умереть» [электр. ресурс].

³³ Дело «Немецкой фашистской организации (НФО) в СССР» (1935) / Социальная история отечественной науки [электр. ресурс].

³⁴ Фельштинский, Чернявский: 52.

мера, у которого было четверо детей. Все они составляли цвет российской московской интеллигенции: Осип, Исидор, Елизавета и Юрий. Старший – Осип Борисович (1883–1954), литературный переводчик. Хорошо известны его переводы, но о нем самом есть лишь краткие сведения³⁵. Младший Юрий (1901–1985), физик-теоретик, был репрессирован в 1938 г. и осужден на 10 лет, реабилитирован в 1954 г.³⁶ Елизавета (1891–1986) в юности увлекалась системой Далькроза, была членом Московской ассоциации ритмистов при Государственной академии художественных наук, одна из создательниц Ритмического института вместе с Марией Александровной Румер, женой Осипа. После его закрытия более 20 лет служила в библиотеке Московской консерватории.

В 1894 г. Исидор и Осип Румеры поступили в Лазаревский институт восточных языков, прошли восьмилетний курс обучения. В 1902 г. Исидор поступил на естественное отделение МГУ, где проучился два года. Затем вместе с Осипом продолжил образование в Лейпциге, а вернувшись через год, в 1907 г. экстерном сдал экзамены по программе филологического факультета МГУ. До мобилизации в армию (Самогитский гренадерский полк) в 1914 г. и после демобилизации в 1917 г. преподавал древние и новые языки, занимался литературной работой³⁷.

В 1908 г. Исидор Борисович стал репетитором Л. Брик: «По окончании гимназии я собралась на курсы Герье³⁸, на математический факультет [...]. К Герье евреев не принимали без аттестата зрелости. Стала готовиться. Труднее всего история и латынь. Готовил меня Изя Румер – человек злой и очаровательный. Он считал последним человеком того, кто не говорит по латыни как по-русски, и презирал меня за необразованность»³⁹. Андрей Осипович Румер вспоминал, что «будучи филологом и философом, он хорошо разбирался в математике. Изучал труды Гаусса и Римана, и я помню, как они с братом Юрием исписывали ворох бумаги математическими формулами»⁴⁰.

Исидор Борисович принадлежал кругу рефлектирующего творческого кластера интеллигентов-гуманистов: философ Г.Г. Шпет, филолог Б.И. Ярхо, искусствовед А.Г. Габричевский и др. Он вобрал в себя гуманистический альтруизм пореформенного периода, дополненный креативностью и мифотворчеством Серебряного века, что и составило основу духовных коммуникативных практик данного сообщества. Единственное сохранившееся письмо Исидора характеризует его как восторженного человека и тонкого ценителя слова: «...Я очень часто бываю у

³⁵ Осип Румер [электр. ресурс].

³⁶ Крайнева. 2018: 143–179.

³⁷ Анкета арестованного И.Б. Румера. 25.02.1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 14.

³⁸ Московские высшие женские курсы профессора В.И. Герье – высшее учебное заведение для женщин в России (1872–1918 гг.), затем – 2-й МГУ.

³⁹ Брик 2003: 23.

⁴⁰ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 507.

Осюхи Брик ...и знаешь, в кого я влюбился? Ты, верно, думаешь, что в Лилю? Нет, хотя наконец-то я заметил, что она удивительно красива! А в ...Маяковского! Когда я о нем думаю, то называю его не иначе, как “мой нежный Володя Маяковский”. Его беспощадная и сокрушительная влюбленность в Лилю в соединении с “чудовищным” поэтическим талантом меня трогает настолько, что, когда недавно в одном доме, он читал свою изумительную “Войну и мир” и, окончив чтение, спросил меня: “понравилось ли мне?”, я отвел его в переднюю и – поцеловал. “Мой нежный Володя Маяковский!” – он не мог удержаться от слез и пробормotal: “Серьезно, я очень рад!.. серьезно!”»⁴¹.

Здесь же упоминается ряд философских работ. Узнав, что Осип вместе с В. Брюсовым претендует на перевод «Тимея» Платона – систематического очерка его космологии – Исидор пишет, что хотел бы сделать его сам, поскольку так мог бы поправить свое финансовое положение («я погрязаю в таком беспощадном безденежье, что завидую орудующему на бирже и вокруг банков...»⁴²). Данная работа Платона была тогда доступна на греческом, немецком и французском языках⁴³. Исидор сообщал, что закончил работу о Спире⁴⁴: «вышло длиннее, чем мы со Шпетом сговорились, и я боюсь, что он начнет ее сокращать...»⁴⁵. С 1918 по 1920 г. он – переводчик в иностранном отделе РОСТА⁴⁶.

Исидор Румер, как и его семья, сознательно сотрудничал с советской властью. Не последнюю роль сыграли национальность⁴⁷, материальные затруднения, возникшие в период Первой мировой войны и революций: отец, Б.Е. Румер был членом правления и директором распорядителем Московского товарищества резиновой мануфактуры. Только в конце 1920 г. он смог «конвертировать» свои управленческие навыки в качестве советского специалиста, служил в разных отделах ВСНХ и был близок правящей элите Советской России: Б.О. Богданов (ВСНХ), А.В. Луначарский (Наркомпрос), Г.В. Чичерин (НКВД), Л.Д. Троцкий, М.Н. Тухачевский (РККА, Академия Генштаба)⁴⁸. Осип и Юрий учи-

⁴¹ Письмо. И. Румер – О. Румеру. 18.12.1916 // Открытый архив СО РАН http://odasib.ru/openarchive/Portrait.cshtml?id=Xu_zoya_634993802406113281_7675.

⁴² Слово, завершающее фразу, тщательно вымарано: «жидку»? Если так, означает ли столь пренебрежительное высказывание отторжение И.Б. Румера от своих корней?

⁴³ Брюсов 1973: 275–494.

⁴⁴ Спир, нем Spig, Шпир Александр Африканович (1837–1890) – русский и немецкий философ, оказавший влияние на мировоззрение Ф. Ницше и Т. Лессинга, последний писал о логике Шпира докторскую диссертацию.

⁴⁵ Письмо. И. Румер – О. Румеру. 18.12.1916 // Открытый архив СО РАН http://odasib.ru/openarchive/Portrait.cshtml?id=Xu_zoya_634993802406113281_7675.

⁴⁶ Протокол допроса И.Б. Румера от 25.02.1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 25.

⁴⁷ Значительную роль евреев в событиях начала XX века в России достаточно откровенно и убедительно показал Ю. Слезкин (Слезкин Ю. 2005).

⁴⁸ Крайнева 2019: 146.

лись на Восточном отделении Академии Генштаба РККА на вакансиях НКВД в 1921–1922 гг.⁴⁹

Биография Исидора 1920-х гг. тесно переплетена с деятельностью наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого. С 1920 по 1922 г. он служил переводчиком радиоотдела поезда Троцкого⁵⁰. В 1918 г. был сформирован мобильный железнодорожный состав, который совершал рейсы по фронтам гражданской войны. Так Троцкий обеспечивал себе и Совнаркому во главе с Лениным представление об истинном положении вещей на фронтах, принимал неотложные решения, награждал и карал командиров, комиссаров и красноармейцев⁵¹. Р. Аргенбrait, анализируя национальный состав поезда Троцкого, приводит высказывание одного из сотрудников, еврея-переводчика радиовещания, который называет себя «пролетарским интеллигентом», беспартийным, но с давней симпатией к социалистическим партиям⁵². Возможно, этот «пролетарский интеллигент» и есть И. Румер, который таким образом подчеркнул свое трудовое начало и сочувствие революции.

После завершения Гражданской войны Исидор остался на службе в секретариате Л.Д. Троцкого как переводчик и литературный редактор. В 1925 г. он поступил в Главконцеском⁵³. Троцкий, который был снят с поста наркома, возглавлял его с мая 1925 г. до начала июля 1927 г. В этот период он приступил к изданию своих трудов, которые выходили в 1924–1927 гг. Исидор Борисович занимался стилистической обработкой и составлением примечаний к трудам, за что не раз удостоивался благодарности автора⁵⁴. Общаясь с опальным политиком, Исидор не понаслышке знал ситуацию во власти. Архив Ю.Б. Румера сохранил стихи, написанные неким С. Головачевым:

С наркомом Реввоенсовета
В тиши зеленой полутьмы,
В шестиколонном кабинете
Не раз беседовали мы.
Казался голос незнакомым,
Когда он диктовал декрет.
Иль на звонок из Совнаркома
Бросал отрывистое «нет».

⁴⁹ Там же: 150.

⁵⁰ Фельштинский, Чернявский 2013: 58.

⁵¹ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 191–200.

⁵² Argenbright 1998: 49.

⁵³ В 1923–1937 гг. ведомство при Правительстве СССР, которое занималось предоставлением концессий иностранным физическим и юридическим лицам для торговой и производственной деятельности.

⁵⁴ Троцкий 1991: 124, Троцкий Л.Д. [электр. ресурс]. Для систематизации и редактирования публицистического наследия Троцкого в Москве работал штат из нескольких сотрудников: Ленцнер Н.М. (Ленцнер Наум Михайлович (1902–1936) – один из редакторов Троцкого, расстрелян по обвинению в террористической деятельности), Ф.П. Вермель, Геллер, Познанский, И.М. Павлов, В. Зурабов, М. Любимов, А. Ошер, Я. Рензин. Судьба их практически неизвестна.

Но отойдя от аппарата
И отпустив секретаря,
Писал блестящий литератор
Листки «Уроков Октября».
В каллиграфические строки
Его искусное перо
Вносило тонкие намеки
На промахи Политбюро.
Теперь оставил эти стены
Исполненный высоких дум.
Но островом Святой Елены
Войдет в историю Сухум⁵⁵.

Осенью 1927 г. издание трудов Троцкого прекратилось, секретариат был распущен. Исидор недолго служил в Профинтерне, в 1928 г. поступил переводчиком в Институт Маркса–Энгельса⁵⁶. Здесь он переводил сочинения венгерского философа Д. Лукача (1885–1971), переход которого в марксизм аттестовал как «превращение культурного человека в пещерного троглодита»⁵⁷.

Таким образом, И. Румер был ментально, материально и социально связан с новой властью. Но по мере роста его социально-экономической зависимости от власти, как видим, ментальная привязанность угасала. Он критиковал внутреннюю политику Советской власти, что послужило поводом для его ареста и обвинения. Его арестовали 20 февраля 1935 г. как «члена контрреволюционной группы», за «систематическую антисоветскую агитацию» (к/р, а/с), содержали в Бутырском изоляторе⁵⁸. Конкретным обвинением в «Следственном деле № 3238» стала «фашистская» агитация, а фигурантами – преподаватели, переводчики, издатели, философы, библиотекари, юристы, как и в «Деле немецко-фашистской контрреволюционной организации на территории СССР».

Документы свидетельствуют о том, как велись «дела» в системе НКВД. В начале 1935 г. была арестована группа переводчиков в составе И.С. Шевелева, В.А. Игельстрома, О.А. Аравской, М. Сафоновой и др. (сл. дело № 2146, обвинение по ст. 58 п. 10 УК – Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений)⁵⁹. Следствие начиналось с выяснения круга общения обвиняемых, их взглядов и высказываний. Затем из выявленной группы лиц формировались новые группы и дела против них. Примерно тогда же арестовали переводчицу Н.В. Волькенау, ее дело выделено в самостоя-

⁵⁵ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век: 355

⁵⁶ Протокол допроса И.Б. Румера от 25.02.1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 25

⁵⁷ Протокол допроса Игельстрома В.А. от 05.02.1935 // Там же. Л. 57.

⁵⁸ Протокол обыска И.Б. Румера 20.02.1935 // Там же. Л. 11. Постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения И.Б. Румера 02.03.1935 // Там же. Л. 17.

⁵⁹ Постановление о выделении дела Румера, Багатурова, Сеглина. Б/д // Там же. Л. 1.

тельное⁶⁰. Юристы М.Н. Багатуров и Ю.Н. Сеглин арестованы 1 апреля⁶¹. Затем, по воле уполномоченного 4-го отделения СПО УГБ НКВД МО С.Г. Павловского, Сеглин, Багатуров и Румер были объединены в «самостоятельную контрреволюционную группировку, где вели систематическую контрреволюционную фашистскую агитацию»⁶² – на основании показаний фигурантов дела № 2146, личного знакомства и дружеских отношений: Румер с Багатуровым вместе учились, с Сеглиным работали у Троцкого. Всего по трем делам было арестовано 11 чел.

В ходе следствия формировалось дело, назначался «лидер» группировки. Это мог быть человек социально или психологически уязвимый и доверчивый. Так, во главе «Немецкой фашистской организации в СССР» поставили профессора Московского педагогического института новых языков Е.А. Мейер (1894–1937)⁶³. Она обвинялась в пропаганде фашизма путем составления «фашизированного» Большого немецко-русского словаря и в создании немецко-фашистской организации на территории СССР, нескольких ее ячеек, шпионаже в пользу Германии. Е.А. Мейер «идеально подходила для этой роли. Немка по происхождению, дочь пастора, окончила Лейпцигский университет, преподавала в Институте новых языков, возглавляла группу составителей немецкого словаря в издательстве “Советская энциклопедия”»⁶⁴. Г.Г. Шпет был поставлен следствием во главе «национал-фашистской организации» в Государственной академии художественных наук, поскольку он был ее вице-президентом⁶⁵. По этому делу были также арестованы историк пластических искусств А.Г. Габричевский, филолог и поэт Д.С. Усов⁶⁶, филолог-медиевист Б.И. Ярхо, литературовед М.А. Петровский и др.

Связующим звеном между двумя «контрреволюционными группировками в основном из литературных работников, выходцев из социально-чуждой среды» (дела № 2146 и № 3238) был «назначен» В.А. Игельстром (переводчик Профинтерна, из дворян, бывший белый офицер)⁶⁷. О нем (называя его «Игельстром») М.Н. Багатуров писал О.Б. Румеру из ссылки в июне 1935 г.: «Гнусным человеком оказался этот Игельстром, которого я видел всего два раза. Я Исидору прямо заявил, что встречаться с ним не хочу, и ему советовал этого не делать. К чему он нужен был И-дору? Но вот, у Ис. была дурная черта – встречаться с людьми, к-рых он презирал... Все это как сон, нелепый, ненужный. Теперь, видишь ли, я оказался в “контрреволюц[ионной] группировке” с гражданином

⁶⁰ Постановление о выделении дела Волькену от 17.05.1935 // Там же. Л. 2

⁶¹ Справка на арест. 31.03.1935 // Там же. Л. 6–7.

⁶² Постановление о выделении дела Румера, Багатурова, Сеглина. Б/д. // Там же. Л. 1.

⁶³ Заклейменные властью [электр. ресурс].

⁶⁴ Северцева [электр. ресурс].

⁶⁵ Акимова 2015. [электр. ресурс].

⁶⁶ Нешумова Т.Ф. 2018. [электр. ресурс].

⁶⁷ Обвинительное заключение по следственному делу № 3238. 31.05. 1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 117.

Игельстромом»⁶⁸. 18 апреля на допросе Исидор, напротив, говорил, что он был в хороших отношениях с Игельстромом⁶⁹. В деле № 3238 действительно многое основано на его показаниях: социальное происхождение и служба в Белой армии вызвали наиболее пристальное внимание следствия. По мнению Багатурова, вина Исидора в его злоключениях состоит в неразборчивых связях, а что касается его показаний, то «он был чрезвычайно огорчен своим “признанием”, этим актом, который может быть истолкован только как выражение его детского доверия к следователю и безразличием ко всему. М.б., это было последствием его утомления?»⁷⁰. Признания Исидора дали повод следствию «назначить» его лидером «к/р группы из среды а/с настроенного элемента»⁷¹.

Изобличающим фактом, по показаниям В.А. Игельстрома и затем собственному признанию, было отношение к коммунизму («зараза, грозящая заразить здоровый мировой организм»⁷²) и германскому фашизму. Не одобряя политику фашистов в отношении культуры (сжигание книг, не соответствующих идеологии национал-социализма), а также их антисемитизма, Румер находил объяснение немецкому национализму, видел в нем «здоровую реакцию нации, народа по отношению к опасности мировой революции (и коммунизма – *И.К.*), как простой перегиб палки»⁷³. Исидор не считал революцию движущей силой социального и экономического прогресса, а считая национализм здоровым эволюционным явлением, возможностью развивать национальную культуру, признавал, что «вел, не сочувствуя лично Гитлеру, – пропаганду фашизма!»⁷⁴

После убийства Кирова, по свидетельствам, Исидор говорил: «Настали страшные времена, убийство Кирова – это результат небывалого зажима»⁷⁵. Он считал, что таким образом Сталин устранял явных и мнимых конкурентов. Он и его единомышленники (подельники) рассматривали репрессии против Троцкого, Зиновьева и Каменева как проявление борьбы за власть, а не результат теоретико-политических разногласий⁷⁶. Румер отрицательно высказывался о массовых расстрелах по приговору закрытых судов после убийства Кирова. Он считал Сталина диктатором, окруженным подхалимами, политику его – противоречащей интересам масс и ведущей к гибели страны⁷⁷. Румер отрицательно относился к политике партии в деревне, которая вела, по его мнению, к разорению кре-

⁶⁸ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 508.

⁶⁹ Протокол допроса И.Б. Румера от 18.04.1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 27.

⁷⁰ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 508.

⁷¹ Обвинительное заключение по следственному делу № 3238. 31.05. 1935 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 122.

⁷² Там же. 20. Л. 118.

⁷³ Протокол допроса Игельстрома В.А. от 05.02.1935 // Там же. Л.57.

⁷⁴ Протокол допроса Румера И.Б. и Игельстрома В.А. от 10.05.1935 // Там же. Л. 79.

⁷⁵ Справка на арест. Б/д. // Там же. Л. 4.

⁷⁶ Протокол допроса Румера И.Б. от 23.05.1935// Там же. Л. 39.

⁷⁷ Обвинительное заключение по следственному делу № 3238 // Там же. Л. 120

стьян, к голоду, подобно тому, что разразился в Украине. Он сочувствовал рабочим, живущим впроголодь и несущим непосильную производственную нагрузку⁷⁸. Он считал, что культурное строительство может быть осуществлено только при свободе слова. На очных ставках он часто утверждал, что крамольные с точки зрения следствия мысли высказывал он, а друзья лишь соглашались с ним⁷⁹.

После завершения следствия приговор Особого совещания НКВД СССР от 2 июня 1935 г. предписывал заключить И.Б. Румера в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года, считая с 20.02.1935 г.⁸⁰ Багатуров писал Осипу, что, пробыв 5–13 мая 1935 г. с Исидором в пересыльной камере, нашел, что «он удивительно бодр, весел, спокоен, и не было на нем никаких следов 4 мес. пребывания в тюрьме»⁸¹. 3 июня он сообщал из Тары: «...с Исидором произошло нечто невероятное. Он оказался младенцем, беспечным и наивным. “Лагерь” его нисколько не смущал, только мысль о Шуре⁸² волновала его... У праха отца он искал утешения в философии Шопенгауэра, и говорил, что не было в его жизни более “счастливого” мгновения – в умершем отце созерцать Абсолютное Начало. Неповинный ни в чем, наивно осудивший сам себя на три года в конц. лагере, он блаженно предавался умозрению и приходил в восторг от различных изящных идей, их анализа и синтеза. “Блажени чисти сердцем”»⁸³. Семья, видимо, плохо представляла себе положение Исидора. Есть вероятность, что данное письмо было скрыто Осипом, старшим из братьев. Юрий пытался выяснить судьбу Исидора, он обращался к Лиле Брик, знакомой с чекистами Я.С. Аграновым, З.И. Воловичем и др. Он рассчитывал на ее помощь в использовании этого канала информации. Но она отказала, сомневаясь в невиновности Исидора, что привело к многолетней размолвке. Отношения были восстановлены по инициативе Лили только в 1970-е гг.

Юрий Борисович, выступая на собрании актива Физического института АН СССР, проходившего 17 и 20 апреля 1937 г. по следам мартовского пленума ЦК ВКП(б), на котором Н.И. Бухарин и А.И. Рыков были исключены из партии и как «японо-немецкие агенты» арестованы НКВД, говорил: «Мой брат был арестован органами НКВД, и выслан в административном порядке на три года. Прошло 29 месяцев, ему осталось отбывать высылку еще семь месяцев»⁸⁴. Это его утверждение противоречит документу из дела, где говорится об ИТЛ, а также письму Багатурова («лагерь»). А.О. Румер писал об Исидоре: «По сведениям,

⁷⁸ Такое мнение бытовало широко, что подтверждается сводками органов госбезопасности 1920–1930-х гг. – Сахаров 2008.

⁷⁹ Протокол допроса Румера И.Б. и Сеглина Ю.И. от 23.05.1935 // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л. 103.

⁸⁰ Выписка из протокола ОСО при НКВД СССР от 02.06.1935 // Там же. Л. 129.

⁸¹ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 508.

⁸² Румер Александра Петровна, жена Исидора.

⁸³ Юрий Борисович Румер: Физика, XX век. 2013: 509.

⁸⁴ Там же: 404.

дошедшим до его жены, умершей в конце 50-х годов, он погиб в лагере на Колыме в конце 1937 или начале 1938 г. Реабилитирован посмертно во второй половине 50-х гг.»⁸⁵. Ныне известно, что погиб он 17.07.1938 в Севвостлаге НКВД (Магадан)⁸⁶.

В архивно-следственном деле И.Б. Румера есть автограф свидетельских показаний Ф.А. Петровского (1890–1978) от 16.02.1957 г. Работавший на тот момент в Институте мировой литературы им. М. Горького Петровский сообщил, что подписанные им в мае 1935 г. показания, он не подтверждает. Те, что он написал, «были разорваны следователем», а вместо этого ему «были прочтены какие-то другие данные, которые я подписал, но бумагу, на которой это было написано, от меня закрыли». При этом «имели место неистовые крики, угрозы и принудительное ожидание в коридоре в течение нескольких часов»⁸⁷. Документ свидетельствует, что во второй половине 1950-х гг. началось разбирательство о правомерности осуждения И.Б. Румера, искали свидетелей (Н.А. Лукашева, Ф.П. Вермеля, В.А. Игельстрома, П.М. Майгура, Ю.И. Сеглина), но никто из них на тот момент в Москве не проживал. 7 мая 1957 года в пересмотре дела было отказано⁸⁸. Документ о реабилитации датирован 7 ноября 1989 г., она была проведена на основании ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»⁸⁹.

Рассмотренные в данной статье события 1930-х гг. дополняют картину репрессий в отношении творческой интеллигенции. Они еще раз убедительно показали, что утверждение Советской власти и партийной диктатуры в Советской России/СССР сопровождалось массовыми репрессиями в отношении их явных и мнимых противников. Деятели культуры и науки по определению согласно следственному делу № 3238 имели «окраску контрреволюционного элемента», являлись выходцами из «социально-чуждой среды». К середине 1930-х гг. в условиях «укрепления представлений о советском патриотизме, “осажденной крепости”, в условиях лагерной экономики и крепостной коллективизации»⁹⁰, подавления институтов гражданского общества естественным образом в среде интеллигенции зрел внутренний, часто скрытый протест социальному устройству, которое входило в противоречие с ее ментальностью. В целом же репрессии против интеллигенции были неадекватны тому критицизму, который нельзя даже назвать протестным деянием. Тем не менее, в арсенале власти и ее карающих органов содержались

⁸⁵ Там же: 507.

⁸⁶ Извещение от 02.08.1938 // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л.132.

⁸⁷ Протокол допроса свидетеля Петровского Ф.А. от 16.02.1957 // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-76620. Л.135.

⁸⁸ Заключение в отношении Румера И.Б. от 07.05.1957 // Там же. Л. 143.

⁸⁹ Заключение в отношении Румера И.Б. от. 07.11.1989 // Там же. Л. 150.

⁹⁰ Колчинский Э.И. 2018: 584.

методы дознания и обвинения для того, чтобы сломить даже самое невинное сопротивление, в частности обличение интеллигенции не только в симпатиях к фашизму, но и в шпионской деятельности в его интересах. Это затронуло немало выдающихся деятелей отечественной культуры. Их имена только в последние годы становятся достоянием общества, и эта работа еще далека от завершения.

И.Б. Румер получил прекрасное гуманитарное образование, он занимался преподавательской работой, писал статьи по философии, переводил. Он принял революцию, в годы Гражданской войны работал в поезде Троцкого как «пролетарский интеллигент», а по ее завершении вернулся к литературному труду, и не помышлял о политике. Его критические высказывания имели под собой реальные основания, о чем свидетельствуют документы самих карательных органов.

Просчеты в экономике, политике, идеологии требовали объяснений, и они были сконструированы властью в многочисленных «оппозициях», «уклонах», «чуждых элементах» и «вредителях» – синонимах образа внутреннего врага. Интеллигенция попала в число неугодных, ее нужно было запугать, уничтожить, сломить морально и физически. Императив выживания, как его ни назови – «конвертация» компетенций, «большая сделка» и пр. – стал неотъемлемым в ее бытии, как, впрочем, и у большинства населения Советской России.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Акимова М. Ученые ГАХН дома и на следствии. Доклад на семинаре «Москва. Места памяти» 1 апреля 2015 г. URL: <http://urokiistorii.ru/article/52560> [Akimova M. Uchenye GANH doma i na sledstviy. Doclad na seminarе «Moskva. Mesta pamyati» 1 aprelya 2015 g.]
- Александрова Ю. Рец. на кн. Вершинина А., Гурьиной М. (сост.) Великая русская революция глазами интеллектуалов. М.: Научный эксперт, 2015. 384 с. // Неприкосновенный запас. № 115. 2017. С. 288–301 [Aleksandrova YU. Rec. na kn. Vershinina A., Gurylinoj M. (sost.) Velikaya russkaya revolyuciya glazami intellektualov. M.: Nauchnyj ekspert, 2015. 384 s. // Neprikosnovennyj zapas. № 115. 2017. S. 288–301].
- Брик Л. Пристрастные рассказы. Н. Новгород: Деком, 2003. 368 с. [Brik L. Pristrastnye rasskazy. N. Novgorod: Dekom, 2003. 368 s.]
- Брюсов В. Учители учителей. Древнейшие культуры человечества и их взаимоотношение // Собрание сочинений. В 7 т. М.: Худож. лит-ра. 1973. Т. 7. С. 275–494 [Briusov V. Uchiteli uchitelei. Drevneishie kul'tury chelovechestva i ikh vzaimootnoshenie // Sobranie sochinenii. V 7 t. M.: Hudozh. lit-ra. T. 7. S. 275–494]
- Гаспаров М.Л. Русская интеллигенция как отводок европейской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. Материалы междунар. конференции. Неаполь, май 1997 / сост. Б.А. Успенский. М.: О.Г.И. 1999. С. 20–27 [Gasparov M.L. Russkaya intelligentsiya kak otvodok evropeiskoi kul'tury // Russkaya intelligentsiya i zapadnyy intellektualizm: istoriya i tipologiya. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Neapol', mai 1997 / sost. B.A. Uspenskii. M.: O.G.I. 1999. S. 20–27]
- Заклейменные властью. [Zacleimennye vlastiu. URL: http://pkk.memo.ru/letters_pdf/001381.pdf]
- Карпова А.Ю. Интеллигенция и власть (современное прочтение А. Грамши) // Власть. 2015. № 5. С. 64–72 [Karpova A. Iu. Intelligentsiya i vlast (sovreemnoe prochtenie A. Gramshi) // Vlast'. 2015. № 5. S. 64–72]
- Колчинский Э.И. Пятьдесят лет спустя: размышления над книгами, изданными к 130-летию юбилею Н.И. Вавилова и накануне 70-летия со дня августовской сессии ВАСХНИЛ // ВИЕТ. 2018. № 3. С. 559–591 [Kolchinskii E.I. Piat' desiat let spustya: razmyshleniya nad knigami, izdannymi k 130-letnemu iubileyu N.I. Vavilova i nakanune 70-letiya so dnya avgustovskoi sessii VASKHNIL // VIET. 2018. № 3. S. 559–591]

- Крайнева И.А. Научное наследие лидеров физико-математических школ Сибирского отделения АН СССР (Ю.Б. Румер, А.А. Ляпунов, А.П. Ершов): дисс. ... докт. ист. наук. Томск, 2019. 557 с. [Krayneva I.A. Nauchnoe nasledie liderov fiziko-matematicheskikh shkhol Sibirskogo otdeleniya AN SSSR (Yu.B. Rumer, A.A. Lyapunov, A.P. Ershov): diss. ... dokt. ist. nauk. Tomsk, 2019. 557 s.]
- Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. И.Э. Колчинский. СПб.: «Дмитрий Буланин». 2003. 1040 с. [Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitelnye ocherki / Red.-sost. I.E. Kolchinskii. Spb.: «Dmitrii Bulanin» 2003. 1040 s.]
- Нешумова Т.Ф. «Когда вы мните ясно жить и тихо умереть» Следственное дело Д.С. Усова [Neshumova T.F. «Kogda vy mnite yasno zhit' i tihou умерet'» Sledstvennoe delo D.S. Usova. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/1/kogda-vy-mnite-yasno-zhit-i-tihou-umeret-sledstvennoe-delo-ds-us-pr.html>]
- Орлов С.Б. Интеллигенция как мифологический феномен. Историко-социологический анализ // Социс. 2001. № 11. С. 51–58 [Orlov S.B. Intelligenciya kak mifologicheskii fenomen. Istoriko-sotsiologicheskii analiz // Sotcis. 2001. № 11. S. 51–58]
- Осип Румер / Век перевода [Osip Rumer / Vek perevoda. URL: <http://www.vekperevoda.com/1855/ruiner.htm>]
- Репина Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. М.: Дрофа, 2004. 288 с. [Repina L.P. Istoriya istoricheskogo znaniya / L.P. Repina, V.V. Zvereva, M.Yu. Paramonova. M.: Drofa, 2004. 288 s.]
- Роговин В.З. Кировский поток // Сталинский неонэп. М.: Тип-я №4, 1995. 382 с. [Rogovin V.Z. Kirovskii potok // Stalinskii neoner. M.: Tipografiya №4, 1995. 382 s.]
- Рыклин М.К. Коммунизм как религия: интеллектуальны и Октябрьская революция. М.: Новое литературное обозрение. 2009. 138 с. [Ryclin M. Kommunizm kak religina: intellektualny i Oktjabr'skaia revoliuciya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2009. 138 s.]
- Сахаров А.Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 40–69 [Saharov A.N. 1930: god «korenного pereloma» i nachala Bolshogo terrora // Voprosy istorii. 2008. № 9. S. 40–69]
- Северцева О.С. Комментарии к материалам следственных дел сотрудников ГАХН [Severtceva O.S. Kommentarii k materialam sledstvennykh del sotrudnikov GAHN]. URL: <https://vmits0364.it-services.ruhr-uni-bochum.de/gachn/files/Severceva%20Materialy.pdf>
- Слезкин Ю. Эра Меркурия: евреи в современном мире / пер. с англ. С. Ильина. М.: Новое литературное обозрение. 2005. 544 с. [Slezkin Yu. Era Merkuriya: evrei v sovremennom mire / per. s angl. S. Il'ina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2005. 544 s.]
- Соколов А.В. Демифологизация русской интеллигенции // Нева. 2007. № 8. С. 164–189 [Sokolov A.V. Demifologizatsiya russkoi intelligencii // Neva. 2007. № 8. S. 164–189]
- Соколов А.В. Поколения русской интеллигенции. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. 672 с. [Sokolov A.V. Pokoleniya russkoi intelligencii. SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2009. 672 s.]
- Солоневич И.Л. Наши интеллигенции [Solonevich I.L. Nashi intelligencii // <http://www.isihazm.ru/?id=384&iid=495>]
- Социальная история отечественной науки [Sotcialnaya istoriya otechestvennoy nauki. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/material/dela/>]
- Страда В. // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. С. 27–33 [Strada V. Intelligenciya kak zerkalo russkoi revoliucii // Russkaya intelligenciya i zapadnyi intellektualizm: istoriya i tipologiya. S. 27–33]
- Троцкий Л. Уроки Октября. Л.: Лениздат, 1991. 364 с. [Trotckii L. Uroki Oktjabrya. L.: Lenizdat, 1991. 364 s.]
- Троцкий Л.Д. Проблемы культуры. Культура старого мира. [Trotckii L.D. Problemy kul'tury. Kul'tura starogo mira. URL: <https://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl449.htm>]
- Усманов С.М. Интеллигенция в социальных трансформациях процессов модернизации: особенности опыта Запада и Востока // Клио. 2011. № 5(56). С. 14–18. Usmanov S.M. Intelligenciya v sotcialnykh transformatsiyakh protsessov modernizatsii: osobennosti opyta Zapada i Vostoka // Clio. 2011. № 5(56). S. 14–18.
- Успенский Б.А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. С. 7–20 [Uspenskii B.A. Russkaya intelligenciya kak spetsificheskii fenomen russkoi kul'tury // Russkaya intelligenciya i zapadnyi intellektualizm: istoriya i tipologiya. S. 7–20]

- Фадеева Л.А. Дискуссия об интеллектуалах в контексте политической истории Запада. // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 108–138 [Fadееva L.A. Diskussiya ob intellektualakh v kontekste politicheskoi istorii Zapada // Dialog so vremenem. 2012. № 41. S. 108–138]
- Федотова И.Н. К вопросу об использовании принудительного труда научно-технической интеллигенции в СССР в конце 1920-х–1930-е гг. // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 75–91 [Fedotova I.N. K voprosu ob ispol'zovanii prinuditel'nogo truda nauchno-tehnicheskoi intelligentsii v SSSR v kontse 1920-kh–1930-e gg. // Intelligentsiya i mir. 2020. № 1. S. 75–91]
- Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга четвертая. Враг № 1. 1929–1940 гг. М. : ЗАО Изд-во Центрополиграф, 2013. 544 с. [Fel'shtinskii Iu.G., Cherniavskii G.I. Lev Trotskii. Kniga chetvertaya. Vrag № 1. 1929–1940 gg. M. : ZAO Izd-vo Centropoligraf, 2013. 544 s.]
- Хельбекк Й. Революция от первого лица: дневники сталинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение. 2017. 424 с. [Hellbeck J. Revolyutiya ot pervogo litca: dnevniki stalinskoi epohi. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. 424 s.]
- Чуйкина С.А. Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 20-30-е годы). СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2006. 259 с. [Chuikina S.A. Dvoryanskaya pamiat': «byvshie» v sovetskom gorode (Leningrad, 20-30-e gody). SPb: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peteburge. 2006. 259 s.]
- Элбакян Е.С. Российская интеллигенция как социокультурный феномен // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 82–95 [Elbakyan E.S. Rossiiskaya intelligentsiya kak sotciokulturnyi fenomen // Obshchestvennye nauki i sovremennost. 2003. № 3. S.82–95]
- Юрий Борисович Румер: Физика, XX век / Ред. А.Г. Марчук. Новосибирск: Изд-во «АРТА», 2013. 592 с. [Iurii Borisovich Rumer: Fizika, XX vek / Red. A.G. Marchuk. Novosibirsk: Izd-vo «ARTA», 2013. 592 s.]
- Argenbright R. Honor among communists: 'The glorious name of Trotsky's train'// Revolutionary Russia. 1998. Vol.11. № 1. P. 45–66.
- Danham Vera S. In Stalin's time: Middleclass values in Soviet Fiction. Duke University Press Books. 1990. 320 p.

Крайнева Ирина Александровна, доктор исторических наук, научный сотрудник, Институт систем информатики им. А.П. Ершова, Сибирское отделение РАН, Новосибирск; krayneva55@gmail.com

Isidor Borisovich Rumer: Pages of biography

The paper reconstructs the life of Isidor Borisovich Rumer (1884–1938), a member the Rumer family, then based in Moscow. His biography has been considered in the context of the relationship between the Russian intelligentsia and Soviet authorities. The focus is on the characteristics of the repressive policy pursued against intelligentsia in the pre-war period, especially in the 1930s. It was the time of irreversible change in the economic, political and cultural policy implemented by the Soviet Union. This involved imposing the sole ideology and command-and-control approaches to science and culture institutions, and the state becoming the only manager of all property. Dissent was suppressed by mass repression against the real and perceived opponents. Among them were representatives of national intelligentsia, artists, scientists and engineers, most of whom were not implacable opponents of the Soviet power. Their critical attitude was, as a rule, latent and reflected the mindset of intellectuals and humanists. They voiced their opinion only among the people sharing their ideas and views. The author has studied appropriate archives and publications and made an attempt to get insight into the phenomenon of national intelligentsia.

Keywords: *intellectuals, culture, philosophy, repression, Isidor Rumer, case № 3238, fascism, 1930s*

Irina Krayneva, Dr. Sc. (History), researcher, A.P. Ershov Institute of Informatics Systems, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk; krayneva55@gmail.com